

Исти любви

РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ

| *Матвеева*
ТРОНИНА

*О***ПАСНЫЙ**
ПОКЛОННИК

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Оформление серии *С. Власова*

Ранее роман выходил под названием
«Девушка на качелях»

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Cristian Storto, Svitlana Andrieianova / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Тренина, Татьяна Михайловна.

Т73 **Опасный поклонник : [роман] / Татьяна Тренина.** — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-094541-2

Она нежна, светла и чиста, как ангел, она до сих пор невинна. Она выглядит лет на двадцать пять – никто и никогда не дал бы Агнии ее тридцать четыре. Есть у нее одна страсть – «Призрак Оперы», этот фильм она пересматривает снова и снова, с его сюжетом пытается соотнести свою скромную жизнь. А уж когда в эту жизнь вдруг врываются страсти, когда двое мужчин начинают смертельную борьбу за ее руку и сердце, Агния окончательно понимает, что «Призрак Оперы» – это знак судьбы. Но кого же выбрать ей? Кто из ее мужчин добро, а кто зло? То, что жизнь сложнее романтической сказки, девушке пока еще не приходит в голову...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тренина Т., 2018
© Оформление. 000 «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094541-2

В мечтах приходит он,
Он снится мне...

*(Из мюзикла Э.Л. Уэббера
«Призрак Оперы»)*

Агния всегда, сколько себя помнила, могла с легкостью заплутать в двух соснах. Да-да, именно в двух, а не в трех. Как только ей предстояло сделать осознанный выбор — свернуть направо или налево, произнести «фенОмен» или «феномЕн», понять, когда ее ждут в гости (во вторник в четыре или в четверг в два), — она начинала отчаянно сомневаться.

Если действовать приходилось бессознательно, не думая, сразу, или вариантов было больше — Агния не ошибалась. Но стоило задуматься, засомневаться, вот как сейчас, — и все.

...Выйти на станции надо там, где первый вагон из центра или где последний? Кажется, где первый! Нет, все-таки где последний...

Агния стояла посреди платформы и вертела головой, пытаясь найти хоть какую-то зацепку, хоть какой-то знак, напоминание, которые позволили бы ей выбрать правильное направление (зрительная память у Агнии была хорошей). Но тщетно — эскалаторы на обоих концах платформы выглядели абсолютно одинаково. И от указателей тоже не было толку — и тот и другой выходы вели к одному и тому же большому московскому проспекту. И одинаковые рекламные плакаты по обеим сторонам туннеля...

Первый или последний? Первый?.. Последний?..

Собираясь в поездку, девушка нехватила с собой бумажку с подробным описанием маршрута, ведь она, Агния, уже ездила сюда один раз! И совсем недавно, всего две недели назад... Тем более от метро до той конторы, куда она направлялась, не так далеко...

Загвоздка в одном — в какую сторону сейчас повернуть?..

Ах да, есть же квитанция! Хотя толку в ней... В квитанции лишь адрес — проспект, номер дома.

Спросить?

— Простите, дом семьдесят два — это в какую сторону? — обратилась Агния к проходившей мимо женщине.

— Не знаю.

— Простите, а вы не подскажите? — метнулась она еще к кому-то. — Дом семьдесят два — куда?

— Нет, я не знаю.

— Простите, а... — Агния повернулась — на нее надвигалась медно-смуглая физиономия, с черными непроглядными глазами, аж до бровей заросшая сизой разбойничьей щетиной... Точь-в-точь с плаката «Их разыскивает милиция». Впрочем, сейчас в Москве у половины прохожих такие... э-э... лица. — Нет-нет-нет, ничего, все в порядке, спасибо!

Агния нервно метнулась к тому выходу, который был чуть ближе. «Подумаешь, ерунда... Выйду, разберусь. Тут иди-то...»

Эскалатор потащил Агнию в город.

Едва только ее выплеснуло вместе с толпой из стеклянного вестибюля наружу, Агния поняла — выбор был сделан неправильно. У *того* выхода — никакого сквера не наблюдалось.

Здесь же широкой снежной полосой тянулся сквер, за ним шеренгой — сталинские дома. Между домов в одном месте ширился просвет, где на фоне серого неба возвышались четкие контуры толстых, страшных труб теплоцентрали... О, значит, туда. Трубы — это ориентир.

Агния пожалела о том, что не оделась теплее. Но тогда бы в метро было жарко. Нет, все-таки лучше вспотеть, чем замерзнуть... Очередной промах!

Свистел поземкой холодный зимний ветер, серое небо давило на голову, безжалостно сжимало виски — даже непонятно, то ли это слышался стук отбойных молотков с ближайшей стройки, то ли пульсировал в ушах кровотока...

Конец февраля. Кажется, до счастья, до весны то есть, совсем близко, но нет — еще ждать и ждать тепла, солнца. Март тоже наверняка будет неотличим от зимних месяцев. И апрель может снегом удивить. Да и май, если вспомнить, часто дышал Арктикой... А лето такое короткое! Может, счастья нет вообще?

...Агния шла по утопанной дорожке, зажимая у горла (чтобы не так сильно дуло) воротник черного демисезонного пальто.

И тут — бац! Под ноги ей прыгнул разноцветный мяч.

Агния остановилась как вкопанная. К мячу бежал карапуз лет пяти — в комбинезоне малинового цвета, укутанный в шарф (один румяный нос торчал). Непонятно — мальчик, девочка ли...

— Привет! — дружелюбно сказала Агния. — Лови...

И мыском сапога она отбила мяч, да так ловко, что малыш поймал его прямо в руки и захохотал — удивленно, счастливо... И тут же снова кинул мяч Агнии. Агния опять перебросила его ребенку.

— Ну все, беги, мне некогда! — весело сказала она. — Пока-пока!

— Пока! — радостно крикнул малыш. И убежал.

В конце сквера Агния зачем-то оглянулась, замерла — ребенок уже лепил вместе с отцом (а с кем же еще?) снеговика, рядом возились другие дети, сторонкой стояли машины и оживленно болтали, притоптывая ногами от холода.

Ребенок в малиновом комбинезоне с хохотом принялся бодать уже готового снеговика.

— Катя, ну вот, ты все разрушила... Катя! — укоризненно сказал мужчина.

«Это девочка. Девочка и ее отец. Папа и дочь».

Девочка Катя, совсем разыгравшись, пыталась уже забросать отца снегом.

— Катя, ну что ты делаешь...

— Папа, и ты! И ты!

Отец схватил свою Катю поперек туловища, затряс, подбросил, перевернул, макнул в сугроб. Катя совершенно не сопротивлялась — она безудержно хохотала.

Агния смотрела на эту сцену с улыбкой, забыв обо всем. Они так смешно возились, так радовались друг другу, что нельзя было не любоваться ими.

— Катя, ну все, пора... Мама ждет.

— Нет. Еще! Еще гулять!

— Катя... Катя-Катя-Катенок! Все, домой. Обедать пора.

— Не хочу. Еще! Па-а-а...

— Катя, каждый раз одна и та же история — то ты не хочешь гулять идти, то тебя домой не загонишь. Пойдем. Мама ждет.

— Па, еще! — Катя обняла отца за ноги, подняла румяное от мороза личико, на котором нестерпимо сияли счастливые, хитрые глаза...

— Все, я сказал. Домой! — с притворной суровостью произнес отец, схватил дочь под мышку и широко зашагал к дому. Катя заверещала, но даже в этом вопле было больше веселья, чем возмущения.

Только тогда Агния очнулась от забытья. И побежала, чувствуя, как леденеют ступни в осенних сапожках.

Через подземный переход перебралась на другую сторону проспекта, там — под горку, мимо автомастерской, мимо каких-то скучных конструкций из железа, напоминающих ангары...

Вот и он, многоэтажный офисный центр. Проходная, стеклянный холл с дерматиновыми диванами, одинаковые коридоры, лифт. Нет, лифта тут не дождешься, проще пешком — на третий этаж-то!

На третьем этаже располагалась гарантийная мастерская известной фирмы — Агнии надо было забрать ноутбук, у которого вдруг стали залипать кнопки. Еще вчера ей скинули на мобильный эсэмэску о том, что ремонт «успешно завершен».

В коридоре сидели люди — человек пятнадцать, не меньше. О том, что очередь тут одна для всех, для сдающих технику и для забирающих ее, Агния уже знала. Поэтому сразу спросила:

— Кто последний?

Негромкие разговоры, бубнеж телевизора на стене, чьи-то взгляды...

— Кто последний?

— Я не последний, за мной мужчина занимал, куда-то отошел... Но на всякий случай на меня ориентируйтесь, девушка.

— Хорошо, спасибо. — Агния прислонилась к стене — все стулья были заняты.

На Агнию пялились двое — девица лет шестнадцати с нахальным выражением лица, жующая жвачку, и мужчина лет шестидесяти, с бородой, как у Карла Маркса.

Агния отвернулась.

— Какие у вас волосы, девушка, — приветливо произнесла женщина рядом. — Неужели свои?

«Какое счастье — до сих пор девушкой называют!» — мелькнуло в голове у Агнии, и она тоже приветливо ответила:

— Да.

— Потрясающе, — с уважением и восхищением произнесла женщина. — Чем-то особенным пользуетесь?

— Нет, что вы... От природы такие, — улыбнулась Агния.

Девица с жвачкой хмыкнула и отвернулась. Мужчина с бородой почтительно вздохнул и произнес лирично, негромко, куда-то в сторону:

— Бывают же такие красавицы...

Агния уже привыкла к тому, что на нее часто обращают внимание. Причиной были ее волосы — длинные (ниже талии!), густые, светло-пепельного оттенка. Обычно Агния заплетала их в косу, а сегодня сделала нечто вроде «греческого» хвоста — туго завязала на затылке, потом еще несколько раз перехватила резинками и заколками по всей длине волос. И не коса, и не хвост получился, а так... живенько.

Очередь двигалась довольно быстро — в приемной сидели несколько сотрудников. Агния прикинула — еще минут пятнадцать, и она будет свободна.

На экране плоского телевизора, висевшего на стене, бегали футболисты. Потом в уши полезла реклама. Пошла заставка перед фильмом. И... и — он. Ее любимый фильм!

Агния в первый момент глазам своим не поверила, когда увидела мерцающую свечу на темном фоне. Да, транслировали тот самый, ее фильм. И это было странно, дико — в какой-то конторе, среди толпы, услышать знакомую дивную музыку, от которой у Агнии каждый раз начинало щемить сердце...

Агния зажмурилась и зажала уши. Пусть смотрят на нее сейчас как на дурочку... Наплевать. Потому что кошунство. Нельзя. Она будет смотреть этот фильм дома, одна. Она ни с кем не разделит свою радость, свое наслаждение...

— Девушка... Девушка, вы спите? — Кто-то коснулся ее плеча.

— А?

— Ваша очередь!

Агния метнулась в кабинет, старательно глядя себе под ноги. Протянула свободной приемщице квитанцию.

— Сейчас принесу... — Приемщица вышла, вернулась через минуту, неся в руках ноутбук. — Здесь распишитесь. Все, можете забирать.

— Спасибо. — Агния запихнула ноутбук в специальную сумку, выскочила из кабинета. Вслед ей лились звуки музыки — они словно пытались ее догнать, лианами обвить ее сердце, лишить чувств, разума...

Лишь стоя внизу, в стеклянном холле, Агния позволила себе расслабиться.

— Агния Борисовна! Агния Борисовна, это вы?! — чей-то радостный вопль сзади.

Агния оглянулась — навстречу ей, по коридору, стремительно цокала каблучками юная девушка — с восторженной, изумленной улыбкой на хорошеньком личике. Абсолютно незнакомая.

— Я вас знаю? — доброжелательно спросила Агния.

— Агния Борисовна, я Лена Голикова... Ваша ученица! Вы меня помните?

Ничего себе... Ученица. Привет из прошлого называется. В первый раз...

— Боже мой, Леночка! — растрогалась Агния. — Тебя не узнать! Но если честно — я плохо помню... Ведь столько лет прошло!

— А вы совершенно не изменились! Ни капельки! — сияя глазами, восторженно крикнула Леночка и от избытка чувств даже топнула ножкой. — Я сразу вас узнала. По волосам.

— Ну да, понимаю... Меня все по волосам узнают, да. Ты такая взрослая... Сколько же лет?

— Мне? Двадцать! Агния Борисовна, я так рада! Послушайте, это хорошо, что я вас нашла. У нас весной, в начале мая, будет встреча одноклассников, вы приходите...

— Я не знаю... А разве меня кто-то помнит? Вы же тогда совсем маленькими были...

— Да вас все, все помнят! Мы вообще вас очень хорошо вспоминаем! Да вы вообще были самой моей любимой учительницей, вообще самой-самой...

— Леночка, милая... — Агния засмеялась, приобняла свою бывшую ученицу.

— Вы ведь больше не преподавали, нет? Жалко! Приходите на встречу обязательно, вот моя визитка, созвонимся, ладно?

— У меня нет визитки, но... — замялась Агния. — Я тебе обязательно позвоню.

— Обещайте, что позвоните! — обрадовалась Лена. — И обещайте, что придете. Я прямо в шоке... И я не вру, что вы совсем не изменились! Вы прямо... вы прямо как моя ровесница, да!

— Скажешь тоже... Мне тридцать четыре. Какая я ровесница! А как ребята? Ты учишься? А другие? Все хорошо? — взволнованно спросила Агния.

— Да! У нас почти все поступили, — энергично закивала Леночка. — Я тоже учусь, на третьем курсе. А тут подрабатываю, оператором. На полставки. На последнем этаже компания по продаже бытовой техники — чудовшавры и прочая ерунда... Маврин Гоша и Люда Рожкова поженились, представляете? Бахмин после восьмого уехал с родителями в Америку. Что еще? А, да — Рахматуллин актером стал и уже снимается вовсю, сериал про эту безумную семейку смотрели на ТВТ? Вот Марат там Макса играет! Да, да! — оживленно тараторила Леночка.

— Боже мой, Рамиль — актер... И Гоша с Людочкой... Ребята, какие же вы молодцы!

— Нет, это вам спасибо, Агния Борисовна, что вы такая... Это ведь так важно — первый учитель! От него столько зависит... Правда-правда, мы вас все помним и любим! И прозвище у вас такое милое...

— Какое прозвище? — опешила Агния.

— Как? Вы не знаете? — засмеялась Леночка. — Мы вас называли Рапунцель.

— Как?! Рапунцель? О-о... — засмеялась шокированная Агния. — Что ж, подходящее прозвище, милое... Я не обижаюсь! Рапунцель, надо же...

— Ну все, Агния Борисовна, — заторопилась Леночка, — я побежала, а то меня выгонят с работы. А вы приходите к нам на встречу, обязательно приходите!

— Я постараюсь... До встречи, Леночка!

Бывшая ученица ускакала — звонкий перестук ее шпилек растаял в глубинах огромного офисного здания,

а Агния все еще стояла в холле, растерянно и счастливо улыбаясь.

В первый раз за столько лет она встретила кого-то из своих учеников! Ее узнали и добрые слова еще сказали... Как же приятно, как трогательно!

До сегодняшнего дня Агния была уверена, что те годы, которые она работала учительницей младших классов, растаяли, растворились в потоке времени, исчезли навсегда. Ее забыли, равно как и она сама почти забыла о том, кем была когда-то. И вообще, подумаешь — учительница... Всех ли учителей помнят?

Десять лет назад Агния, выпустив своих ребят из начальных в средние классы, навсегда ушла из школы. Проработала она в ней всего три года. А ее помнили, оказывается... Даже если Агнию помнила одна примерная девочка-припевочка Леночка Голикова, щедрая на комплименты, все равно приятно. Говорит — узнала по косе...

«Приду!» — выдохнула Агния, решив, что обязательно пойдет на встречу выпускников. И, окрыленная, выскочила на улицу, в начинающиеся зимние сумерки.

И только тогда вспомнила — она не проверила, работает ли ноутбук. Расписалась в ведомости не глядя — скорей, скорей, лишь бы не вслушиваться в волшебную музыку, и удрала.

«Ты проверила? Они точно все починили?» — обязательно спросит дома отец.

«Нет. Ты понимаешь, там столько народу, конвейер из людей, никто не проверяет... — растерянно ответит ему Агния. — А тут тратить время на включение-выключение компьютера...»

«Ты что? Зачем обязательно включать? — мгновенно раздражаясь от ее тупости, возразит отец. — Ты хотя

бы могла нажать кнопки на клавиатуре — залипают они или нет?! Это всего пара секунд! Ты — это — могла — сделать?»

Молчание. Она промолчит, ужасаясь собственной неадекватности. И в самом деле, отчего было не нажать пару кнопок на клавиатуре...

«Ты расписалась, что претензий к ремонту не имеешь?» — новый хлесткий вопрос.

«Да, папа».

«А на хрена? Я ж тебе сколько раз говорил, пиши — вещь получила, работает она или нет — не проверяла. А так получается, что они ремонт выполнили, к ним претензий нет. Я тебя сколько раз просил об этом помнить?»

Молчание. Она замрет, ужасаясь собственной забывчивости. И в самом деле, отчего ей было не сделать эту маленькую, но такую важную приписку в ведомости...

«Папа, но... Ноутбук по-прежнему на гарантии. Ничего страшного! Я еще раз съезжу туда».

И тогда отец начнет орать.

«Нет, но это ж надо... Как дятел, годами твержу одно и то же... Бесполезно! Ничего страшного, говоришь? А тебе охота туда-сюда лишний раз мотаться? Я поражаюсь... Пары секунд нет, чтобы на кнопки понажимать, а полдня на поездки по Москве — есть! Уроды... Все уроды. Купил ноутбук — он екнулся, пары месяцев не проработал. Известной фирмы, недешевый... Не за пятнадцать тыщ, а за сто. Уж, кажется, должен был работать. Так нет... Уроды! Китайцы его ногами, что ли, в подвале делали? И купил ведь в хорошем магазине, не на распродаже... Блин, ни на кого нельзя надеяться, все работают спустя рукава, тупые свиньи!...»

Вот что будет, когда Агния придет домой.